Новые вызовы старых утопий

Автор: Леонид Злотников

Источник: Белорусы и рынок, №24 (1157) 22-28 июня 2015 г.

Беларуси нужно пройти путь, которым уже почти 20 лет назад шли соседние страны.

Впервые в новейшей истории Беларуси есть основания говорить о рецессии: статистика фиксирует спад ВВП начиная с декабря прошлого года. Однако осознание того, что причина кризиса кроется в белорусской экономической модели, пока не наступило.

Закат белорусской модели.

Несомненно, на экономику Беларуси повлияли падение цен на нефть и санкции Запада против России, но и это не главное. Неблагоприятные тенденции в отечественной экономике были заметны с первых дней суверенитета. Высокотехнологичные отрасли перестали быть конкурентоспособными и угасли 10-15 лет тому назад (производство компьютеров, микроэлектроники, станков с ЧПУ, средств связи, приборов, легкая промышленность).

В последние годы утратили конкурентоспособность многие производства в машиностроении, органической химии. Завершились неудачей программы модернизации. Несмотря на все усилия государства и инвестиции, главная отрасль экономики — сельское хозяйство — остается глубоко убыточной.

Также ошибочно утверждать, что белорусская модель исчерпала себя и на новом этапе развития требуется ее модификация. Хотя бы потому, что это не белорусская модель, а уже известная модификация социалистической модели применительно к экономике малой страны в окружении стран с рыночной экономикой.

Белорусская модель с самого начала была экономически неэффективной. Проедены основные фонды сотен крупных и средних предприятий, доставшихся от СССР, более 100 млрд долларов российских субсидий и внешних долгов ушло на фасадную часть модели: новые жилые кварталы, хорошие дороги, засеянные поля, ледовые дворцы и т. п. Взятые ранее внешние кредиты возвращаются за счет привлечения новых, потому что инвестиции в производство сейчас не окупаются.

Нынешняя ситуация в Беларуси напоминает ту, которая сложилась перед распадом СССР. В конце 80-х, когда инвестиции уже не давали отдачи, цены на нефть снизились, а золотовалютные резервы были проедены, Советский Союз начал проводить реформы и внедрять элементы рыночной экономики. Значит, уже в то время часть советского руководства признала неэффективность социалистической модели.

После распада СССР лидеры независимой Беларуси остались верными идеям социализма.

В плену плановых иллюзий.

Первой реакцией на девальвацию рубля 18 декабря 2014 года были действия в духе командной экономики: на следующий день после девальвации правительство издало постановление, которое запрещало всем субъектам хозяйствования повышать цены на товары. При этом возбранялось уменьшать ассортимент товаров в магазинах (в том числе и частных!). Исполнение этого постановления жестко контролировалось, а работу торговых сетей, где были выявлены нарушения указанных требований, приостанавливали.

Запрет на рост внутренних цен при росте импорта привел к увеличению числа убыточных предприятий и к настойчивым требованиям предпринимателей отменить ограничения. В конце марта постановление о запрете роста цен было отменено. Однако при этом президент поручил Минторгу контролировать «экономическую обоснованность» цен.

После девальвации правительство подготовило проект декрета «О дополнительных мерах по развитию предпринимательской инициативы и стимулированию деловой активности в Республике Беларусь». Этот проект предусматривает включение предпринимателей в систему государственного планирования, для чего необходимо «разработать отраслевые и региональные планы перспективного развития, предусмотрев реальное участие субъектов малого и среднего бизнеса в их реализации» (п. 2.4).

Если бы эти планы были индикативными, а не директивными, то такую фразу следовало бы приветствовать. Но как планируют на местах, можно понять из объявления о приватизации недавно обанкротившегося Брестского пивзавода, которое приглашало инвесторов принять участие в конкурсе 5 мая 2015 года. В объявлении перечислялись требования к инвесторам (сохранить все рабочие места, зарплата рабочих должна быть не ниже средней зарплаты по Брестской области), указывалось, сколько миллионов долларов будущий собственник обязан вложить в модернизацию предприятия, и, наконец, сообщалось, что он должен «обеспечить рост производства продукции на уровне не ниже доводимого Брестским облисполкомом».

Пагубная самонадеянность социалистов.

В мире существуют три основные идеологии — консерватизм, либерализм, социализм — и их модификации.

Социализм и либерализм имеют общую ценность: общество должно быть ориентировано на развитие и благополучие человека. При этом либералы, как и консерваторы, выступают за частную собственность и рыночную экономику.

Ценности социализма привлекательны для народных масс: распределение по труду; плановое развитие экономики; отсутствие безработицы; неуклонный рост благосостояния всего народа; бесплатные и общедоступные социальные блага, такие как жилье, образование, медицинское обслуживание. Александр Лукашенко на выборах 1994 года привлек симпатии народа именно своими социалистическими лозунгами.

Бесполезно спорить о том, какая идеология и ценности лучше. Здесь нет опоры для доказательств. Разум, наука могут найти твердую почву лишь в споре о том, как должна быть устроена экономика, потому что ученые имеют некоторые представления, о том, как порядок возникает из хаоса без вмешательства человека. Но они весьма скромны в своих выводах о возможностях человека вмешиваться в рыночный механизм саморегулирования экономики.

Например, Милтон Фридман, отец монетаризма, лауреат Нобелевской премии по экономике, получил ее за открытие эмпирической связи между массой денег в обращении и ростом ВВП. Тем не менее даже он не пытался объяснить причинно-следственные связи только между этими показателями, потому что считал эти связи слишком сложными для человеческого разума.

Социалисты, разрабатывающие революционные планы по свержению его величества капитала, продолжают верить в возможности командной экономики. Вот иллюстрация их отношения к сложности экономики. В своем многополосном интервью «Советской Белоруссии» (см. «СБ» от 7 февраля 1998 года), подготовленном, вероятно, правительственными идеологами, Александр

Лукашенко заявил: «Рынок есть система сложнейших и в то же время абсолютно ясных взаимосвязей».

В Беларуси сформировалась одна из форм командной (социалистической) модели. На пресс-конференции, состоявшейся в феврале 2015 года, Лукашенко подтвердил менталитет социалиста: «От плановой экономики не откажусь до конца президентства».

Так кто же прав: социалистическое по своему менталитету окружение белорусского президента или лауреаты Нобелевской премии и многие другие известные ученые-либералы? История давно разрешила этот идеологический спор: среди развитых стран нет ни одной социалистической. С другой стороны, ныне существующие страны социализма обеспечивают невысокий уровень благосостояния своего населения. Быть может, неудачи социалистов до сих пор определялись ошибками, связанными с воплощением идеалов, а не их утопичностью? Но, увы, проблема все-таки в последнем.

Рыночные цены лучше не трогать.

На примере роли и механизма формирования цены попробуем популярно объяснить положение о чрезвычайной сложности экономики. Сначала вспомним, что сложные системы обретают устойчивость через механизм обратной связи. Простейший пример. Когда размножается стая волков, они поедают больше зайцев (прямая связь), и популяция последних сокращается. Корма для волков начинает не хватать — их численность уменьшается, а количество выживающих зайцев возрастает (обратная связь). Размножаются зайцы, затем, с некоторым временным лагом, опять увеличивается популяция волков, и т. д. Так без всякого вмешательства разума саморегулируется численность популяций.

Механизмы саморегуляции на основе обратных связей широко представлены в организме человека. Например, поддержание температуры тела происходит подсознательно. Если бы человек сознательно вмешивался в саморегулирование тысяч одновременно происходящих в его теле биохимических и других процессов, то, очевидно, его жизнь была бы коротка.

Цена — неустранимый элемент механизма саморегулирования в экономике, ее нерв. Если товара произведено больше, чем требует спрос на него, то его рыночная цена снизится независимо, например, от стабильности затрат труда на производство единицы товара. Потом происходит обратный процесс. Казалось бы, что тут сложного?

Из экономической теории известно, что цены на рынке устанавливаются не только по трудовым затратам на их производство, но и с учетом полезности, и не на один товар, а сразу на всю их совокупность. Например, сумма, которую покупатель заплатит за автомобиль, зависит не только от затрат на его производство. Если коммунальные услуги увеличатся в два раза, то для сохранения объемов продаж автомобилей придется существенно снизить цены на них (несмотря на то что затраты на их производство остались неизменными) либо снизить объемы их производства/импорта. С другой стороны, объявление об отмене эмбарго на экспорт нефти Ираном повысит цены или объем продаж автомобилей (опять же, независимо от затрат на производство автомобилей), поскольку значительно изменятся цены на топливо.

Таким образом, цены всех товаров на рынке и объемы их продаж коррелируют друг с другом. Для прогноза маркетологи составляют большие таблицы перекрестной эластичности цены одного товара от изменения цены другого товара. Рыночные цены товаров устанавливаются не только с учетом их полезности, но и с учетом затрат на их производство.

Каждый день миллионы покупателей и предпринимателей страны участвуют в сложнейшем механизме саморегулирования экономики на основе цен, устанавливаемых посредством спроса и предложения. В конечном счете сложность рыночного саморегулирования сравнима со сложностью, например, саморегулирования биохимических процессов в организме.

Саморегулирование рыночных процессов посредством свободной цены ведет к наиболее эффективному распределению ограниченных ресурсов общества. Изменится структура доходов — изменятся и все цены.

Важно понимать, что если кто-то вмешивается в регулирование цен, то он уменьшает уровень потребления в стране. Чем больше государство вмешивается в ценообразование, тем, очевидно, меньше уровень потребления в стране.

Социалистическое ценообразование по труду (себестоимость товаров в стране в конечном счете сводится к затратам на труд, прибыли предприятия и стоимости импортных ресурсов) — главный фактор деградации социалистической экономики.

Конечно, описанная схема рыночного саморегулирования не идеальна, она неизбежно приводит к кризисам (неравновесию системы), и пока экономисты не научились сглаживать их методами макроэкономической политики, кризисы сотрясали экономику в XIX — начале XX века. Сейчас это происходит реже и не так болезненно. Но иного не дано. Мир обречен на развитие капиталистической экономики, то есть саморегулируемой экономики на основе свободных цен и свободы принятия решений миллионами потребителей и предпринимателей. Конечно, у рынков свои провалы, о которых пишут в учебниках по экономической теории. Однако провалы командной экономики просто губительны.

Для выхода из тупика, в который зашла белорусская модель, недостаточно разговоров и действий по реструктуризации экономики. Необходимы и другие инструменты, переводящие ее в формат рыночной экономики, например приватизация и либерализация. То есть нужно пройти путь, которым уже почти 20 лет назад шли соседние страны.

Автор: Леонид Злотников

Источник: Белорусы и рынок, №24 (1157) 22-28 июня 2015 г.